

Дами, которого так страстно призывали, уже давно ошеломлённо замер. Из-за забора ему было видно гораздо лучше, чем Сяомэ. Едва овечка перемахнула через ограду, Дами чутко уловил движение и тут же повернулся. И его собачьим глазам предстала удивительная картина: Сюнь Вань исчез с прежнего места и в то же мгновение объявился снаружи.

Пёс оторопел всем своим собачьим существом. Лапа его соскользнула, он в панике попытался подняться и этим неловким движением случайно толкнул утят, которые до этого в сомнениях мнулись на берегу, прямо в воду.

— Кря-кря-кря-кря!!

Оказавшись в воде, утята перепугались и принялись отчаянно барахтаться, пока до них не дошло, что они не тонут. Так, совершенно случайно, они научились плавать, а заодно прихватили клювами пучок водорослей, с удовольствием его сжевали и проглотили. (Эй!)

Едва Дами подбежал к месту, где исчез Сюнь Вань, чтобы всё тщательно обследовать, как услышал голос хозяина.

— Ой? Сяо Вань, как ты вывел её наружу? — Ся Дунли с корзиной в руках с удивлением посмотрел на юношу, который стоял у ворот с овечкой на руках. Он прибавил шаг и по привычке заглянул Сяомэ под хвост. Отлично, на этот раз малышка оправдала доверие и никого не испачкала — заслуженная похвала.

— Она... хотела выйти, — Сюнь Вань опустил все подробности, озвучив лишь итог. — Я принёс её обратно.

— О-о, ничего страшного, — Ся Дунли сначала подумал, что Сяомэ просто решила поиздеваться над новым надсмотрщиком, воспользовавшись тем, что тот ещё новичок. Он щелкнул овечку по лбу, отомкнул дверь и вошёл во двор, на ходу приговаривая: — Я сегодня заметил, что в нашей бамбуковой роще вроде бы пробились побеги. Чуть позже пойдём вместе накопаем бамбуковых побегов на ужин!

— Побегов?

— Весенних побегов! — улыбнулся Ся Дунли. — У нас на севере они появляются позже, аккуратно после первых весенних гроз. Я тут сходил на Baidu посмотреть: бамбук у нас — это стреловидный бамбук, любимое лакомство больших панд! Так что побеги должны быть очень вкусными!

Говоря это, он достал из дома плетёную корзину и нож и с лёгким смущением добавил:

— Правда, я не подготовился заранее, так что копать побеги придётся кухонным ножом. Но думаю, ничего страшного.

Сюнь Вань поглядел на сверкающий холодным блеском китайский кухонный топорик в его руках, моргнул и ничего не сказал.

Раз уж это было коллективное мероприятие, Ся Дунли, разумеется, прихватил с собой питомцев. Про Дами и говорить нечего, но в этот раз взяли и Сяокана.

— У свиней отличный нюх! Весной бамбук сбрасывает листья, и самые нежные побеги прячутся под опавшей листвой. Я побегов никогда не собирал, опыта нет, так что нам, возможно, понадобится помощь Сяокана.

Ся Дунли объяснял это, пока надевал жилетку на Свинку Сяокан. Что же до Сяомэ...

— Мне кажется, у неё в последнее время слишком много энергии, пусть лучше выплеснет её, а не то ещё заработает какой-нибудь овечий невроз.

Впрочем, ему казалось, что у Сяомэ уже прослеживаются тревожные симптомы: в последнее время эта овечка непрерывно кружила у него под ногами, непрестанно блея на своём овечьем языке и явно сгорала от желания выговориться. Вот только он ничего не понимал!

Несмотря на то что он её не понимал, овечка отличалась весьма своенравным характером: если её слушали невнимательно, она обижалась и успокаивалась только тогда, когда Ся Дунли начинал переблеиваться с ней в ответ.

Одно дело — однажды сыграть в такую игру, это мило, но если так происходило постоянно, выдержать становилось непросто.

Ся Дунли с наслаждением погладил пушистую, мягкую шерсть Сяомэ и с мечтой в голосе произнёс:

— Сяомэ, да о чём же ты говоришь? Я совсем тебя не понимаю!

«Она возмущается твоим обслуживанием...» — Сюнь Вань опустил веки, губы его дрогнули, но, видя, что Ся Дунли абсолютно ничего не замечает, он решил промолчать.

Сделав вид, будто ничего не знает, он протянул руку и надел на Сяомэ ошейник.

Сяомэ: «!!!!!!»

В этом жестоком мире больше не осталось того тепла, о котором мечтает бедная овечка!

Ся Дунли вёл на поводке Сяокана, Сяо Вань сам вызвался держать Сяомэ, и эта компания из двоих людей и двоих питомцев во главе с Дами гордо и браво устремилась к южному склону горы Байюнь.

Едва добравшись до тихой и умиротворённой бамбуковой рощи, Дами с видом настоящего вожака встал на караул:

— Гав!

«Хозяин, развлекайся на здоровье! Гав защитит это место и не даст ни одной добыче сбежать!»

И вправду невероятно надежный пёс!

Но не успел он закончить свои исполненные гордости мечты, как перед глазами мелькнуло что-то белое. Белоснежная тень, словно в насмешку, проشمгнула прямо перед лапами Дами и в пару прыжков юркнула в нору, скрытую под слоем опавших листьев.

Дами без колебаний кинулся следом и, оскалив зубы, принялся резво разгребать вход в нору:

— Гав-у-у-у!! А-ав!!

«Проклятый кролик, я обязательно тебя вытащу!»

Ся Дунли с мысленной капелькой на лбу оставалось только поспешить утихомирить пса. Сбор

бамбуковых побегов толком не начался, а атмосфера уже пропиталась порохом.

От автора:

Дами: Сяомэ, да как ты смеешь обижать нового двуногого! Ну ты и бяка.

Утятя: Дами, ты сталкиваешь нас в воду, ты тоже бяка!

Сюнь Вань: Но вы же и так не люди.

Сяомэ: Ты даже маленькую овечку обижаешь! Ну ты и изверг!

Сюнь Вань: Но я ведь тоже не человек.

Замороженная груша: ...

Замороженная груша: Ну да, во всём доме только я человек.

— Ми-ми! — Ся Дунли потянул своего пёсика за ошейник, пытаясь утащить от норы, но упрямый пёс вцепился передними лапами в корни травы, всем видом демонстрируя нерушимую решимость.

Ся Дунли оставалось лишь беспомощно отпустить его. Едва лапы касались земли, Дами с удвоенной силой принимался раскапывать кроличью нору.

Пройдя за зиму суровую школу раскапывания снега, Дами заметно преуспел в искусстве копания: движения его стали быстрыми и ловкими. Ся Дунли не сомневался, что дай ему немного времени — и Дами непременно вытащит кролика... если бы у того была всего одна нора.

Увы, даже младшеклассники знают поговорку о хитроумном кролике и его трёх норах. Так что было очевидно: таким образом Дами ничего не добудет — под землей, скрытый от их глаз, наверняка таился целый подземный мегаполис.

Пока Ся Дунли размышлял, не пора ли дать собаке ощутить жестокие удары судьбы, юноша с корзиной сделал шаг в сторону. Сюнь Вань встал по диагонали от Ся Дунли и Дами, слегка опустил взгляд и, сильно нажав стопой, провалил слой почвы.

Этот шум тут же привлёк внимание человека и собаки.

Когда он поднял ногу, осыпалась земля и мелкие камни. Сюнь Вань с невозмутимым лицом сделал ещё шаг вперёд и повторил то же самое.

С каждым его шагом вдоль предполагаемого хода в земле образовались небольшие провалы.

Зима только закончилась. Замёрзшая земля без усердных трудов микроорганизмов и мелких зверьков не могла бы проваливаться от обычного нажатия ноги.

Однако насекомые в это время года только-только очнулись ото сна и находились, так сказать, на испытательном сроке. Разрыхлить грунт до такого состояния могли лишь норовые животные.

А учитывая, что здесь уже виделась кроличья нора, вывод напрашивался сам собой: Сюнь Вань разрушал подкопы, прорытые кроликом. Судя по направлению его шагов, он намеренно гнал

зверька прямо к Дами.

Ся Дунли не удержался и тоже присел рядом с Дами, с любопытством разглядывая нору:

— И что, он так выскочит?

— Возможно, — спокойно ответил юноша с корзиной. — Раз уж пришли, давай подождём и посмотрим.

«Подождать» — весьма загадочное слово. В нём полно неопределённости, но оно дарит удивительное ощущение предвкушения.

Дами решил довериться. Пёс вытаращил свои обычно кроткие миндалевидные глаза и устался на нору, время от времени делая круг вокруг провала — разминался и изо всех сил поддерживал боевой настрой.

А его хозяин в этот момент не стал стеречь нору вместе с ним.

У собаки, разумеется, было право развлечься, но ответственный хозяин обязан трудиться ради пропитания всей семьи.

И прямо сейчас он размахивал большим кухонным топориком, срубая бамбуковые побеги.

Ся Дунли ещё раз внимательно перечитал в телефоне инструкции по сбору побегов и убрал его в карман. Он посмотрел на бамбук с крайне серьёзным выражением лица.

Не стоит думать, будто собирать бамбуковые побеги — простое дело, тут есть свои секреты!

Бамбук, хоть и относится к злаковым, имеет особую корневую систему — корневище. Именно благодаря этим подземным стеблям он размножается вегетативным путём и транспортирует питательные вещества, разрастаясь с невероятной, просто безудержной скоростью.

Хотя со стороны кажется, будто каждый ствол растёт сам по себе, вся бамбуковая роща перед Ся Дунли, вполне вероятно, представляла собой единый живой организм. С виду стебли никак не связаны, но под землей у них одна общая корневая система.

<http://bllate.org/book/18144/1757446>